

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ- НЕМЦЕВ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940–50-е гг.

В годы Великой Отечественной войны на территории Свердловской области в результате депортации и трудовой мобилизации оказалось более 40 тыс. советских немцев. Находясь в трудовой армии, они оказались в двойственном положении, так как попали в систему ГУЛАГа не по приговору судебного органа, а в порядке мобилизации с формальным сохранением всех прав советских граждан. Приказ Наркома внутренних дел № 0083 от 12 января 1942 г. определял порядок содержания отрядов из мобилизованных немцев, находящихся в лагерях НКВД.

Согласно этому приказу предполагалось: размещение мобилизованных немцев отдельно от заключенных, создание для них особых лагерных пунктов, формирование отрядов по производственному принципу, их содержание на полной самоокупаемости, назначение начальниками отрядов лучших чекистов-лагерников, питание и промтоварное обслуживание – по нормам ГУЛАГа. Оперативно-чекистскому отделу ГУЛАГа НКВД предписывалось организовать агентурно-оперативное обслуживание отрядов мобилизованных немцев, с целью выявления и пресечения попыток разложения дисциплины, саботажа и дезертирства, а также устанавливалась строгая уголовная ответственность за нарушение дисциплины, отказ от работы и дезертирство.

Особые лагерные пункты для мобилизованных немцев представляли собой бараки, обнесенные забором с колючей проволокой и под охраной отрядов ВОХР. В течение 1942–1943 гг. режим содержания советских немцев практически ничем не отличался от режима содержания заключенных. Существовали только формальные отличия: побег у мобилизованных официально именовался «дезертирством», зоны, в которых они размещались, назывались «рабочими колоннами, отрядами» в отличие от лагучастков, в которых находились заключенные.

Двойственность положения мобилизованных немцев проявлялась не только в условиях их содержания, но и подчеркивалась различными оценками их правового и политического статуса, а также отражалась на идеологической работе среди контингента. В ходе пропагандистской работы, проводимой среди самих немцев у людей, мобилизованных в тру-

дармию, старались сформировать чувство причастности к общему делу, направленному на достижение победы в войне. Среди спецконтингента была широко развернута пропагандистско-идеологическая работа: политотделами лагерей истроек организовывалось чтение лекций на темы, посвященные труду, направленному на укрепление оборонной мощи СССР, задачам трудармейцев в условиях Великой Отечественной войны; проводились трудовые соцсоревнования, организовывались фронтовые бригады. За мобилизованными немцами также были сохранены избирательные права и права объединяться в общественные организации. Реализация этих прав осуществлялась путем участия трудармейцев в выборах в Советы всех уровней и проведения партийных и комсомольских собраний под конвоем стрелков ВОХР.

Сохранение принадлежности к ВКП(б) и ВЛКСМ среди мобилизованных было еще одной особенностью «немецкой» трудармии. Первоначально партийные и комсомольские билеты изымались у попавших в лагерь немцев, однако с июня 1942 г. эта практика была прекращена. Коммунистов и комсомольцев стали использовать для помощи ВОХР в охране внутри своих отрядов, но без оружия. Перед ними также ставилась задача своевременно «сигнализировать о провокационных слухах среди трудармейцев».

Начальники политотделов лагерей, оценивая состояние партийно-политической работы среди мобилизованных немцев, отмечали в отчетах, что создание первичных партийных организаций в отрядах и колоннах себя оправдало, назвав в качестве положительных моментов их деятельности – сбор средств на формирование танковых колонн и распространение среди спецконтингента облигаций военных займов. Однако, при этом им не было предоставлено право приема в партию и комсомол новых членов. Более того, партийное руководство лагерей проводило линию на сокращение численности «немецких» парторганизаций. Так, в Ивдельлаге за 6 месяцев 1942 г. было исключено из партии 24 чел., на БАЗстрое НКВД за 7 месяцев 1942 г. – 47 чел.

Подчеркивание статуса мобилизованных немцев как полноправных граждан советского общества одновременно сочеталось с совершенно иными оценками их положения, которые звучали в выступлениях руководства лагерей и партийных функционеров на закрытых от немцев-коммунистов партийных конференциях и собраниях, и больше соответствовали реальному положению дел. В частности, отмечалось, что «немцы

являются все-таки спецконтингентом», «с ними нужно держаться осторожно» и, что «большее количество из них всегда будут оглядываться на Германию и Гитлера.» Настороженное отношение к советским немцам проявлялось и на практике: в дни государственных праздников в лагерях вводился усиленный режим охраны с целью предупреждения предполагаемых попыток мобилизованных сорвать празднование очередной годовщины Октябрьской революции.

Антинемецкая тональность пропагандистской работы среди вольнонаемного состава не изменилась и после Победы. В качестве примера можно привести выступление на V партийной конференции Ивдельлага, которая состоялась в июне 1945 г., начальника оперативно-чекистского отдела Глазкова, который заявил: «Немцы организовали работу по сохранению своих кадров. Некоторые коммунисты успокоились на том, что закончилась война, и немцы стали лояльными. Это неправильно. Большее количество их лояльными никогда не станет.»

Таким образом, неопределенный правовой статус и положение советских немцев в условиях трудовой армии сказались и на характере идеологической работы среди спецпереселенцев. С одной стороны, она была ориентирована на моральное стимулирование работы немцев и сохранение за ними формального статуса полноправных советских граждан, а с другой – направлена на поддержание отношения к ним как к спецконтингенту, воплощавшем в себе черты образа врага, создание которого являлось неотъемлемым элементом идеологической системы тоталитарного общества.

*Раева Т.В.
(Челябинск)*

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ГОРОДСКОГО БЮДЖЕТА ЧЕЛЯБИНСКА НАЧАЛА XX ВЕКА

Согласно Городовому положению 1892 г., главной задачей органов городского общественного управления было ведение делами о местных пользах и нуждах. Эффективность городского хозяйствования, при не очень значительных средствах Челябинска, напрямую зависела от продуманного составления бюджета города.

Процесс составления и исполнения бюджета был довольно сложным и трудоемким. Челябинской городской управой в текущем году на